

"Когда начнется мое прослушивание?" - раздался сбоку голос Скарлетт сразу после того, как завелась машина. «Я долго жду.»

Выехав с главной дороги, он сказал, - «Кто-нибудь сообщит вашей маме»

Маленькая девочка кивнула, достала из портфеля маленький бумажник и потрясла глазами Дюка: «У меня есть деньги. Что?»

«Деньги?» - Дюк подозрительно взглянул на второго пилота.

«Я сказала, что хочу угостить тебя мороженым, — Скарлетт Йоханссон моргнула своими яркими глазами с очень невинным выражением лица, — «Неужели ты забыл? Я не такая, как ты, мне не нравится, когда меня дурят.»

Тема была настолько неприятная, что Дюк просто проигнорировал ее и сосредоточился на вождении.

«Эй, почему ты молчишь?»

Но после двухминутного молчания Скарлетт не могла не сказать: «Ты превратился в яйцо?»

«Яйцо?» Дюк оскалил зубы.

«Да.» Маленькая девочка серьезно объяснила, «Когда цыплята еще яйца, они не могут говорить!»

«Мисс Йохансон!» Дюк подавил желание заставить ее испугаться.

"Почему бы нам не сделать это так, давайте отгадаем загадку." Этот маленький парень был действительно беспокойным мгновенно, независимо от того, ответил Дюк или нет, она прямо сказала: "Длинные уши, белое тело, красные глаза ..."

Она болтала без умолку, Дюк не отвечал ни на какие вопросы, немного ускорился, а придя домой, мог бы бросить хлопотливую сущность матери, а то бы уши заткнули слой коконов.

«Бентли» въехал в Санта-Монику, и когда маленькая девочка достала из школьной сумки бутылку с водой, чтобы попить воды, Дюк с любопытством спросил: «Скарлетт, ты не чувствуешь усталости?»

«Устала? С чего это я должна устать?» — с любопытством спросила Скарлетт.

«Ты так много говорила, — Дюк протянул руку и указал на свой рот, — Ты не устала здесь?»

«Нет, — девочка сделала очень обиженное выражение, — Дюк, ты думаешь, я слишком шумная? Раздражает?"

Хотя Дюк хотел кивнуть головой, чтобы признать это, рядом с ним был только ребенок, крестница его матери, поэтому он против воли покачал головой.

«Не ври мне, — скривила губы Скарлетт, — это неправильно!»

Ее яркие глаза вдруг потускнели, — «В этом году я перевелась из Нью-Йорка в Лос-Анджелес, мама занята работой и не имеет времени. Заботься обо мне, мой отец. Честно говоря, это трудно заметить. Мои братья не любят играть с такими маленькими детьми, как я. У меня не

было времени завести новых друзей в школе. После школы я должна пойти на курсы актерского мастерства. Я почти взрослая, мало кто заботится обо мне, и у меня обычно не бывает друзей, которые разговаривают со мной.»

Тихо вздохнув, Дюк повернулся, чтобы посмотреть на девочку, которой не исполнилось и десяти лет. Каким было детство этих актеров? Обычные дети, превратившиеся в детей-актеров? К счастью или к несчастью, сожалеют ли они о выборе, который их опекуны сделали для них в будущем, я боюсь, что они даже не поймут, когда вырастут.

Это путь детства, который выглядит очень гламурным, но на самом деле очень ненормальный. Дорога полна дьявольских искушений и бесчисленных опасностей. Неверный шаг часто приводит к падению в пропасть без шансов вернуться.

«Тогда я заткнусь.» Увидев, что Дюк не говорит, Скарлетт Йоханссон просто сделала жест молнии, сморщила нос и посмотрела в окно. После легкой улыбки Дюк по-прежнему ничего не говорил, пока машина не въехала в гараж дома, и не помог ей отстегнуть ремень безопасности: «Давай, выходи из машины».

Следуя за маленькой девочкой, Дюк вошел в гостиную, Скарлетт подошла, точнее подбежала прямо к дивану и ласково крикнула миссис Лее, сидевшей на нем: «Крестная мать»

Дюк взял портфель и сказал служанке с другой стороны: «Подготовьте для Скарлетт набор посуды.»

«Слоан не пришла?»

«Она вернулась в Нью-Йорк».

Миссис Лея посмотрела в сторону ванной и сказала: «Скарлетт останется здесь на несколько дней и подождет, пока вернется ее мать. Иди домой».

Затем ее голос немного понизился: «Мелани немного помогла мне, когда Санта Фея расширила свой бизнес в Нью-Йорке. Восточное и западное побережья всегда были враждебными, и то же самое относится и к еврейским кругам. Помогла войти в круг общения в Нью-Йорке. Познакомила меня со всеми».

Прождав не слишком долго, служанка отвела Скарлетт Йоханссон обратно в гостиную, и миссис Лея встала и сказала Дюку: «Отведи Скарлетт наверх, чтобы посмотреть комнату, которую ты раньше использовал. Я приготовлю обед.»

Озорство девочки, казалось, исчезло, она подошла, чтобы схватить Дюка за рукав, последовала за ним наверх, свернула в коридор на втором этаже, Дюк открыл дверь. Временная мастерская изменилась по сравнению с тем когда он здесь жил. Добавили красивую детскую кровать, и украшение стало розового цвета, подходящего для девочек.

"Это ванная..." Дюк вел ее рядом с собой. "Это переговорное устройство. Если что-то срочное, ты можешь напрямую позвать слугу; это балкон, отсюда видно море". Скарлетт Йоханссон только кивнула, но ничего не сказала.

«У тебя есть какие-либо комментарии?» Стоя на балконе, после того, как Дюк спросил, видя, что она просто качает головой, он не мог не нахмуриться: «Почему ты не говорил?»

«Ты позволяешь мне говорить?» Ее глаза были синие и зеленые, и изливали обиду.

«Когда я не позволял тебе говорить?» Дюк не мог не вздохнуть: с этой девочкой слишком много хлопот, он скорее будет драться со взрослыми актерами, полными интриг, чем быть няней, уговаривающей детей.

«В машине, — надулась Скарлетт, — ты думаешь, я шумная.»

«Мне просто не с кем поболтать...» пробормотала она, «Я просто хочу поговорить с другом»

Поняв ее слова и взглянув на часы, Дюк сразу же покинул балкон. Скарлетт последовала за ним и снова схватила его за руку. Дюк повернул голову и сказал: «Пойдем ужинать.»

Она попробовала задать вопрос, спускаясь по лестнице: «Когда я успела разозлить тебя?»

Несмотря на все головные боли из-за того, что она изменила свое мнение и лицо, Дюк не стал бы беспокоиться о ребенке.

Обед был очень сытный, и явно специально приготовленный. Хотя из слов матери Дюк мог расслышать, что принятие этой крестницы не было жестом возмездия, его чувство к Скарлетт Йоханссон было неплохим, и его слова были неплохими. К ней относились ласковей и гораздо менее серьезно, чем когда он был ребенком.

Конечно, в этом разница между мальчиком и девочкой, сыном и крестницей.

Эта страна далека от того места, где он когда-то жил, где и завидуют, и презирают актеров. Это высоко коммерциализированное общество. Разумным выбором является любое нормальное занятие. Голливуд и окружающие его индустрии могут создавать сотни миллиардов долларов каждый год. Они получают высокую прибыль, как и бизнесмены, такие как два Тома, и актеры, такие как Сталлоне и Шварценеггер, также будут рассматриваться Соединенными Штатами как образец успеха и американской мечты.

Когда миссис Лея ела, она время от времени обсуждала со Скарлетт Йоханссон некоторые интересные вещи о школе актерского мастерства и Голливуде. Дюк также заметил, что маленькая девочка вела себя очень хорошо, и очевидно, очень нравилась его матери.

Умные и воспитанные девушки всегда нравились, и это повсеместно в мире.

«Преподаватели в школе актерского мастерства сказали, что у меня очень хороший талант, — также похвасталась Скарлетт Йоханссон, — сказав, что, если я встречу подходящую роль, возможно, я смогу стать детской звездой, как Маколей Калкин».

«Я видела твоё выступление в «Скале»». Миссис Лея тоже вовремя подбодрила: «Кадр короткий, но впечатляющий».

«Спасибо, крестная». Маленькая девочка мило улыбнулась, вставая.

«Дюк...»

Услышав слова матери, Дюк поднял голову и огляделся, за весь обед, почти не разговаривая.

«Школа Скарлетт и школа актерского мастерства находятся в Бербанке. В последние несколько дней ты временно переехал туда.» - Мать явно не собиралась обсуждать: «Отвози ее в школу утром, а после занятий днем забирай.»

«Для школы актерского мастерства есть специальный человек. Школа подберет его», —

своевременно сказала Скарлетт.

«Ну...» Миссис Лея кивнула: «Днем ты пойдешь в школу актерского мастерства, чтобы забрать ее обратно в Санта-Монику».

«Мама, у меня ненормированный рабочий день».

«Иногда я занят.» Закончив, Дюк некоторое время колебался, но наконец кивнул, беспомощно вздохнув в душе, кажется, ему не следовало сегодня идти домой к обеду, и ему пришлось устроиться на работу временной няней.

К счастью, это была только поездка утром и вечером, что не заняло слишком много времени, иначе было бы хлопотно.

Хотя Скарлетт Йоханссон всего девять лет, у нее есть сильные способности позаботиться о себе. Ей не нужно, чтобы кто-то заботился о ее еде и одежде. На следующее утро, после того как Дюк вернулся с пробежки по Приморскому бульвару и позавтракал, он просто заехал на машине, во дворе. Она вовремя вышла, запрыгнула на место второго пилота и тщательно пристегнула ремень безопасности.

«Доброе утро, Дюк», — сказала она с улыбкой.

«Доброе утро, Скарлетт!»

Кивнув, Дюк выехал из дома, свернул на дорогу в Бербанк и отправил Скарлетт Йоханссон в ее начальную школу, прежде чем рвануть в Warner Studios.

Как только он вошел в студию «День Независимости», Дюк получил хорошие новости: с огромными усилиями Warner Bros. и 20th Century Fox, Пентагон, наконец, пошел на уступку и больше не требовал изменений в конце сценария и о Зоне 51. Контент начал наполняться, эксперты по авиации будут отправлены как можно скорее, чтобы руководить съемками сцены воздушного боя, а база ВВС Эдвард и ракетный полигон Уайт-Сэндс могут быть предоставлены в аренду как часть места действия фильма.

При необходимости Пентагон также направит группу истребителей для непосредственного участия в съемках.

Очевидно, Министерство обороны решило приложить определенные усилия к этому фильму и сотрудничать с режиссером Дюком, чтобы снять масштабный рекламный фильм о вербовке!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1806019>